

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра ГПД
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01
(код)

Юриспруденция
(наименование)

Профиль Правозащитная деятельность
(код и наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме

Конституционное право на свободу слова в Российской Федерации

Студент (слушатель) 22ЮДО-3
Игоревич

номер группы подпись, дата

Николаенко Николай

инициалы, фамилия

Научный руководитель доцент кафедры ГПД
должность

ПГУ
наименование организации

подпись, дата

Карпушкин А.В.
инициалы, фамилия

Консультанты:

по	_____	_____	_____
	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	инициалы, фамилия
по	_____	_____	_____
	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	инициалы, фамилия
по	_____	_____	_____
	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	инициалы, фамилия

Нормоконтролер: доцент каф. ГПД _____
должность подпись, дата О.В. Елистратова
инициалы, фамилия

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры от _____ 2026 № _)

Заведующий кафедрой ГПД _____
название подпись, дата Суменков С.Ю.
инициалы, фамилия

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол ГЭК от _____ 2026 г. № _)

Секретарь ГЭК _____
подпись, дата инициалы, фамилия

Пенза 2026 г.
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой ГПД

название

/Суменков С.Ю. /

(инициалы и фамилия)

2025 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. 22ЮДО-3

Николаенко Николая Игоревича

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы – Конституционное право на свободу слова в Российской Федерации
2. Научный руководитель – доцент каф. ГПД ПГУ Карпушкин А. В.
3. Дата выдачи задания – 10.10.2025.
4. Срок сдачи студентом законченной работы – 10.10.2026.
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:
 - содержание и место конституционного права на свободу слова в системе прав человека;
 - основания и пределы ограничения свободы слова;
 - конституционно-правовое регулирование свободы слова в России и зарубежных странах;
 - осуществление конституционного права на свободу слова в контексте информационной безопасности;
 - государственно-правовой механизм защиты конституционного права на свободу слова.

Раздел	Консультант	Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		10 октября 2025 г.	20 октября 2025 г.
Содержание и место конституционного права на свободу слова в системе прав человека		20 октября 2025 г.	27 октября 2025 г.
Основания и пределы ограничения свободы слова		27 октября 2025 г.	3 ноября 2025 г.
Конституционно-правовое регулирование свободы слова в России и зарубежных странах		3 ноября 2025 г.	15 ноября 2025 г.
Осуществление конституционного права на свободу слова в контексте информационной безопасности		15 ноября 2025 г.	24 ноября 2025 г.
Государственно-правовой механизм защиты конституционного права на свободу слова		24 ноября 2025 г.	10 декабря 2025 г.
Заключение		10 декабря 2025 г.	2 февраля 2026 г.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Теоретико-правовые аспекты свободы слова.....	8
1.1 Содержание и место конституционного права на свободу слова в системе прав человека.....	8
1.2 Основания и пределы ограничения свободы слова.....	17
1.3 Конституционно-правовое регулирование свободы слова в России и зарубежных странах.....	27
2 Реализация и защита конституционного права на свободу слова в России.....	37
2.1 Осуществление конституционного права на свободу слова в контексте информационной безопасности.....	37
2.2 Государственно-правовой механизм защиты конституционного права на свободу слова.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы обусловлена следующим. В соответствии с частью 1 статьи 29 Конституции РФ каждый человек обладает правом на свободу мысли и слова. Это фундаментальное право имеет отражение в международно-правовых актах, что свидетельствует о его закреплении как универсальной общечеловеческой ценности, признание и защита которой становится обязанностью государства.

Постоянное развитие прав человека в нашей стране, делает необходимым уточнение содержания конституционного права на свободу слова и его место в системе прав человека на современном этапе, что позволит лучше осмыслить дальнейшее правовое регулирование этого права в динамично меняющихся условиях, так как свобода слова представляет собой важную составляющую общеправового статуса личности, что делает выбранную тему актуальной.

Вместе с тем, свобода слова не является абсолютным правом. Злоупотребление свободой слова может нанести вред правам других людей и национальной безопасности, что влечет необходимость установления определенных правовых ограничений в реализации данной свободы.

Развитие цифровых технологий, новые возможности по производству и распространению информации, часто являющейся недостоверной, содержащей заведомо ложные сведения, оскорбления, клевету, угрозы, призывы к насилию, пропаганду нездорового образа жизни, в том числе и среди несовершеннолетних, создают новые вызовы для государства, взявшего на себя обязательства по защите прав граждан от наносящей вред информации. Государство, защищая права людей и общественно значимые интересы должно находить баланс между реализацией свободы каждого на высказывания своих мнений и правовых ограничений, направленных на защиту прав других людей, основ конституционного строя, общественной

безопасности и правопорядка. Определение этого баланса на современном этапе также актуализирует выбранную тему.

Новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что автором предпринята попытка осмысления содержания конституционного права на свободу слова в России с учетом развития цифровых технологий, дающих новый импульс реализации свободы слова, но и открывающих дополнительные возможности для злоупотребления данной свободой. В ходе исследования были выявлены проблемы, вытекающие из злоупотребления свободой слова, и сделаны предложения по устранению этих проблем.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты рассмотрения конституционного права на свободу слова могут быть использованы в последующих исследованиях прав человека, а сделанные выводы и предложения могут лечь в основу дальнейшей корректировки правового регулирования свободы слова в текущем законодательстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области конституционных прав и свобод человека и гражданина, урегулированные нормами права.

Предметом исследования является конституционное право на свободу слова, в контексте его нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики, направленной на реализацию и защиту данного права.

Целью выпускной квалификационной работы является определение содержания и объема конституционного права на свободу слова, а также выявление проблем, связанных с осуществлением свободы слова в России.

Поставленная цель обуславливает решение следующих задач:

- анализ содержания и места конституционного права на свободу слова в системе прав человека;
- исследование оснований и пределов ограничения свободы слова;
- рассмотрение конституционно-правового регулирования свободы

слова в России и зарубежных странах;

- анализ осуществления конституционного права на свободу слова в контексте информационной безопасности;

- рассмотрение государственно-правового механизма защиты конституционного права на свободу слова.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы, среди которых можно выделить анализ, дедукцию, системный подход, сравнительно-правовой, формально-юридический и иные методы.

Нормативной основой работы являются Конституция РФ, международные акты в области прав человека, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты, решения Конституционного Суда РФ.

Теоретическую основу составили научные труды таких авторов, как Авакьян С.А., Баглай М.В., Васильева Т.А., Воронина Н.А., Гончаров В.В., Колесов Н.С., Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Лукашева Е.А., Петренко Е.Г. и др.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, пяти разделов, заключения и списка использованных источников.

1 Теоретико-правовые аспекты свободы слова

1.1 Содержание и место конституционного права на свободу слова в системе прав человека

В юридической доктрине существует несколько определений прав и свобод человека, среди которых, в качестве наиболее емкого и точного можно назвать определение, согласно которому права человека представляют собой меру возможного поведения каждого индивида¹. При этом, права не синонимичны вседозволенности, они отражают меру возможного поведения, устанавливая для него границы, за которыми находятся права других людей.

В этом смысле, для дальнейшего хода исследования, представляется важным рассмотреть такие моменты, как содержание возможного поведения, пока в самом широком смысле, кем установлены границы возможного поведения и где они должны проходить.

Возможное поведение каждого индивида зависит от его жизненных потребностей, включающие биологические, социальные и духовные потребности. Как и любой живой организм, человек нуждается в пище, воде, отдыхе, будучи социальным по своей природе, стремится к общению, принадлежности к своей группе, уважению, а также саморазвитию, получению информации, познанию окружающего мира. Эти потребности присущи людям, являющимся частью живого мира и они формировались эволюционно.

Все три группы тесным образом взаимосвязаны, хотя базовыми являются биологические, так как именно они напрямую обуславливают физическое выживание как в современном обществе, так и на начальных этапах становления человечества. Начиная с первобытных обществ,

¹ Лукашева Е.А., Колесов Н.С., Васильева Т.А. Права человека: учебник / Е.А. Лукашева, Н.С. Колесов, Т.А. Васильева. 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2022. – С. 18

реализация биологических потребностей человека была детерминирована социальными, ввиду того, что нахождение человека на той или иной ступени внутригрупповой иерархии определяло его возможности по доступу к пище или безопасным местам отдыха, а от реализации потребности в познании, зависело насколько человек хорошо понимал окружающую его действительность и присущие ей опасности.

Для удовлетворения базовых потребностей люди совершали определенные действия, допустимость которых признавалась другими членами группы. Это и стало мерой возможного поведения, трансформировавшейся впоследствии в формализованные права с появлением государства. То есть, естественно-правовая теория основных прав и свобод, нам представляется более научно обоснованной, чем позитивистская, так как в основе прав лежат жизненные потребности индивидов, возникшие задолго до появления первых государств.

При этом, характер жизненных потребностей человека повлиял на последующую классификацию прав и свобод, возникшую с развитием конституционной теории, согласно которой основные права делятся на личные, политические, социальные, экономические и культурные. Такое разделение прав на группы весьма условно, так как все права взаимосвязаны и одни и те же права, как справедливо указывает М.В. Баглай, могут одновременно входить в разные группы². Действительно, свобода слова относима и к личным и к политическим правам, свобода совести и вероисповедания – и личное и духовное право, тогда как право частной собственности будет и личным и экономическим правом.

Тем не менее, классификация прав не лишена смысла, поскольку она отражает характер потребностей людей, предопределивших возникновение тех или иных прав. Так, личные права необходимы для реализации человека в частной жизни и направлены на обеспечение витальных потребностей, что

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 14-е изд. / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2023. – С. 165

делает их универсальными и не связанными с гражданством. Каждый человек, вне зависимости от наличия или отсутствия у него гражданства имеет право на жизнь, свободу, физическую неприкосновенность, достоинство личности.

Социальные потребности толкают людей к взаимодействию друг с другом, порождая права на участие в общественной жизни. Но политические права порождены не только социальным взаимодействием, но и удовлетворением биологических (витальных) потребностей. Для реализации витальных потребностей важна окружающая человека среда обитания, влияя на которую, он может создавать для себя более комфортные условия существования, но возможность влияния во многом обусловлена принадлежностью человека, сначала к своей малой группе (родовой общине, позднее племени), а с появлением государств, к большой общности людей – своей стране и государству. Соответственно, политические права, посредством которых человек реализуется в публичной жизни, вытекают из его связи со своим социумом и в случае влияния на институты политической власти, для реализации политических прав необходимо гражданство, выступающее правовой связью человека и государства.

Духовные потребности порождают права и свободы, по широте охвата приближенные к личным правам и распространяющиеся на всех людей, вне зависимости от их гражданства, так как развитие творческого потенциала, научного знания, самореализация трансграничны и транснациональны. При этом, стремление к познанию окружающего мира во многом реализуется через право на получение информации, владение которой позволяет лучше понимать окружающую действительность и, соответственно, лучше с ней взаимодействовать, избегая тех опасностей, в которые человек может попасть по незнанию.

Содержание прав во многом зависит от степени развития человеческой культуры. На начальных этапах эволюции человека, многие индивидуальные свободы отсутствовали, так как на первом месте находились общественные

интересы. Будучи слабее и медленнее многих животных сопоставимого размера, человек мог выжить только находясь в группе, изгнание из которой обоснованно считалось смертельным наказанием. Распад или ослабление группы означали почти неизбежную гибель ее членов, поэтому групповые, общественные интересы объективно были важнее индивидуальных. Какой смысл в личных правах, если ими никто не сможет воспользоваться, притом, что обеспечение интересов группы, хоть и лишало индивидуальной свободы, но продлевало жизнь³.

При этом, утверждения о том, что несколько десятков тысяч лет назад продолжительность жизни человека составляла примерно двадцать лет, не совсем точны. Двадцать лет является усредненной цифрой, получившейся от сложения возраста умерших в младенчестве и в относительной старости, притом, что очень долгое время человечество сопровождала высокая детская смертность и смерти, сопряженные с родами. Иногда археологи находили фрагменты костей сорока и даже пятидесятилетних людей, живших в неолите, хотя часто люди погибали в более раннем возрасте. Развитие цивилизации, сопровождаемое улучшением существовавших и изобретением новых технологий в области производства пищи, медицине, постройке инфраструктуры, увеличило продолжительность и качество жизни людей, что оказало значительное влияние на отношение к ценности самой жизни как таковой. Даже в современных обществах наблюдается большое расхождение по этому вопросу. Общества с высоким уровнем жизни высоко ценят личные и иные фундаментальные права, тогда как в ряде стран Африки и Ближнего Востока, ценность человеческой жизни значительно ниже, а объем основных прав граждан несопоставимо меньше, чем у жителей стран евроатлантического мира.

Таким образом, культурный прогресс, сделавший жизнь людей значительно безопаснее и комфортнее, по сравнению с прошлыми эпохами,

³ Колсариева Н.Ш., Исмаилов Э.М. Проблемы правовой социализации личности // Бюллетень науки и практики. – 2025. Т. 11. - № 1. – С. 280 – 285

привел к расширению объема прав и свобод, выведя на первое место индивидуальные права, так как зависимость человека от общества уже не является вопросом его жизни и смерти, при том, что индивидуальные свободы лучше раскрывают творческий потенциал человека, что способствует дальнейшему развитию технологий во всех отраслях человеческой деятельности⁴.

Следующий вопрос – кем установлены границы возможного поведения людей, имеет неоднозначный ответ в силу большого влияния культурного прогресса на установление пределов дозволенного или запретного. На начальном этапе существования человечества, вероятнее всего, границы дозволенного формировались сами в результате установления внутригрупповой иерархии. Человек, будучи частью живой природы, как и все социальные животные других биологических видов иерархичен. Возникновение внутригрупповой иерархии является эволюционным приспособлением, позволяющим группе лучше выживать.

Так как представители одного вида имеют индивидуальные особенности и различаются по физической силе, эмоциональной устойчивости, степени агрессивности и другим показателям, более сильные и агрессивные стремятся первыми получать пищу, занимать более удобные и безопасные места для ночлега и иным образом присваивать себе ресурсы, что порождает бесконечные конфликты, способные ослабить или вовсе уничтожить группу. Иерархия снимает внутригрупповое напряжение, значительно уменьшая количество конфликтов, так как каждый член группы примерно понимает свое место в иерархии и ведет себя в соответствии с ним. Конфликты иногда возникают, если кто-то пытается изменить свой статус, но чаще достаточно просто демонстрации силы, в том числе для подтверждения своего положения в группе.

Чем выше был статус члена общины, тем шире границы его поведения

⁴ Демидова И.А. Законность и правовой порядок как социальные критерии правовой культуры общества: теоретический аспект // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 1. – С. 6 – 15

и наоборот, чем ниже ранг – тем меньше объем возможностей и больше обязанностей. Однако, даже самые низкоранговые члены общества не были вовсе бесправны, иначе они не смогли бы физически существовать, что передвигало бы планку бесправия на тех, кто стоял в иерархии выше, пока вся группа не вымерла бы. Возможно, в каких-то обществах так и происходило, но выжили и дали потомство только те общества, в которых все члены группы обладали теми или иными возможностями.

Таким образом, на начальном этапе объем прав устанавливался под влиянием внутригрупповой иерархии, но позднее он стал фиксироваться в традициях и обычаях, передаваемых из поколения в поколение. Мы не можем это определить точнее, так как люди дописьменной эпохи не оставили свидетельств своего социального взаимодействия. С появлением государств и письменности, уже законы начали закреплять границы дозволенного, но вероятнее всего, первые цари не изобретали права, а лишь переносили сложившиеся обычаи в тексты своих законов, постепенно расширяя права высших сословий, то есть, на каком-то историческом этапе, добавляя к устоявшимся границам возможного поведения собственные нормы. При этом, эволюционно сложившаяся иерархичность получила нормативно-правовое закрепление, установив сословное и гендерное разделение социума, при котором привилегированные слои общества имели более широкие права по сравнению с иными категориями населения.

Чем развитее становились общества, тем заметнее передвижение границ дозволенного в сторону все большего уравнивания прав людей. Но только в XX веке на международном уровне было признано равноправие, а в национальном законодательстве, в некоторых странах этот процесс происходит до сих пор. Тем не менее, отражение равенства прав в таких актах, как Всеобщая декларация прав человека⁵, Международный пакт о гражданских и политических правах⁶, а также Международный пакт о

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 1995. - 5 апреля

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости

социальных, культурных и экономических правах⁷, стало значительным достижением человечества, свидетельствующим о постепенном возрастании роли человека в установлении меры собственного поведения, где эта мера на начальных этапах складывалась сама, под влиянием внутригрупповой иерархии, постепенно попадала под контроль властвующих элит, менявших границы дозволенного под себя, в итоге полностью перешла к людям, которые уже сами стали проводить эти границы вопреки иерархическим устоям.

Передвижение границ дозволенного в сторону уравнивания прав сопровождалось и расширением самих границ. Как нами уже указывалось, на начальных этапах общественный интерес был главенствующим, так как без общества люди не смогли бы выжить. Однако, социальный прогресс сделал человека менее зависимым от собственной общины, что позволило бороться за расширение личных прав, а в наиболее развитых странах основные права человека стали провозглашаться как высшая ценность. Так, согласно статье 2 Конституции РФ, человек и его права признаются высшей ценностью, что означает их приоритет перед другими ценностями, чему корреспондирует статья 18 Конституции РФ, в соответствии с которой, права и свободы определяют содержание и смысл законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти.

Свобода слова, относящаяся к личным правам, развивалась вместе с ними и в современных обществах играет важнейшую роль, как для самого человека, так и для дальнейшего общественного прогресса. Именно повышенная важность свободы слова для развития человека позволяет относить ее к группе личных прав и свобод. Свобода слова неразрывно связана со свободой мысли, присущей каждому человеку и являющейся составной частью его личности. Мысли человека характеризуют его индивидуальность, а сама мыслительная деятельность позволяет ему

Верховного Совета СССР. 1976 г. - № 17. - Ст. 291

⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г. - № 17(1831)

развиваться. При этом, свобода мысли является абсолютным правом, которое не подлежит никаким запретам и ограничениям. Отсутствует даже правовое регулирование свободы мысли, нормативное закрепление которой сводится лишь к указанию на наличие такой свободы. Но мысли нуждаются в вербализации, без которой мысль неизбежно начнет деградировать. Необходимость озвучивания своих мыслей, позволяющая людям обмениваться мнениями, обусловлена особенностями работы нашего мозга, допускающего когнитивные ошибки и искажения. Не озвученная мысль не сможет подвергнуться конструктивной критике, исправляющей эти искажения, в результате чего мыслительные ошибки будут накапливаться, а без внешних источников идей, порожденных мыслями других людей – неуклонно скудеть.

Кроме того, свободный обмен мыслями позволяет более точно отражать картину окружающего мира. Примером этого является эксперимент, проведенный английским ученым Френсисом Гельтоном, который на сельской ярмарке предложил посетителям определить на глаз вес быка. Так как за правильный ответ предлагался приз, люди охотно соглашались участвовать, записывая свои предположения на билетах, которые Гельтон собрал и вывел среднее арифметическое. Каждый из участников ошибался, причем некоторые указали вес, отличающийся от реального в два или три раза, но среднее арифметическое оказалось поразительно точным, отклонившись от верного ответа всего на один фунт. Социолог Хейгел Найт, попросившая студентов определить температуру в комнате также получила очень точный групповой ответ, тогда как на индивидуальном уровне было много ошибок. Эти и другие похожие эксперименты показали, что обмен мнениями чрезвычайно важен, так как он позволяет нивелировать отдельные ошибки и получать результат значительно более адекватный окружающей действительности, чем на индивидуальном уровне. Эти обстоятельства и порождают неразрывную связь свободы мысли и свободы слова.

Однако, свобода слова уже не является абсолютным правом, так как

злоупотребление ею может нанести вред правам других людей и общественным интересам. Поэтому свобода слова нуждается не только в нормативном закреплении, как свобода мысли, но и в отличие от свободы мысли, в правовом регулировании, предполагающем установление определенных запретов и ограничений, которые более подробно будут рассмотрены в следующем разделе этой главы.

При этом, необходимость правового регулирования свободы слова вовсе не означает тотальную регламентацию того, что люди должны говорить. Само содержание свободы слова предполагает бесконечную вариацию сообщений самой разной направленности, что делает невозможным их охват правовыми нормами. Свобода слова позволяет не только обмениваться новостями, полученным научным знанием или передавать накопленный опыт, но и является инструментом обмена мыслями, которых значительно больше, чем людей, живущих на земле, так как в течение жизни каждый человек генерирует множество мыслей. Прописывание в правовых актах бесконечно большого числа различных вариантов сообщений бессмысленно в силу объективной невозможности, поэтому основным способом регулирования свободы слова является закрепление ограничений, за рамками которых люди обладают полной свободой высказываний.

Но свобода слова важна не только для развития человека на индивидуальном уровне. Реализация права на свободу слова позволяет осуществлять демократические процедуры, состоящие, в том числе и из информирования граждан о политических процессах, предвыборной агитации, обнародования ошибок действующей власти, что позволяет избирателям на основе полученной информации делать более правильный выбор во время голосования. Здесь свобода слова сопряжена со свободой массовой информации, что делает данное право не только личным, но и политическим.

Подводя итог, можем отметить, что свобода слова, в системе прав человека, относится к личным правам и свободам, неотчуждаема,

принадлежит каждому в силу его рождения, но при этом, не является абсолютным правом, так как злоупотребление ею может нанести вред другим людям и общественным интересам, что порождает необходимость установления определенных ограничений свободы слова.

1.2 Основания и пределы ограничения свободы слова

В отличие от права на свободу мысли, право на свободу слова не является абсолютным и может подвергаться ограничениям. Обусловлено это тем, что злоупотребление данным правом может наносить вред другим людям и общественным интересам. В соответствии с частью 2 статьи 29 Конституции РФ не допускается пропаганда, возбуждающая вражду или ненависть по национальным, религиозным, социальным и иным признакам. В отличие от высказываний, содержащих оценочные суждения, пропаганда, возбуждающая вражду имеет признаки призывов, которым некоторые люди склонны следовать⁸. Даже если спикер сам не совершает насильственных преступлений, но призывает к ним, то он становится виновен в возможных негативных последствиях своих призывов, так как они имеют побуждающее действие, влияют на сознание других людей и подталкивают их к совершению преступления.

Так, в 1994 году на фоне межнационального конфликта в Руанде вещала радиостанция «Земля тысячи холмов», которая призывала представителей народности хуту убивать всех, кто относится к этнической группе тутси. Физическое уничтожение людей по национальному признаку, имевшее массовый характер было квалифицировано как геноцид. Впоследствии были проведены исследования тех событий, показавшие, что в местности, где сигнал радиостанции был устойчив, количество убийств

⁸ Честнов И.Л., Чикарева Д.О. Социокультурная антропология права в практическом измерении // Криминалист. - 2024. - № 1 (46). – С. 147 – 152

оказалось больше, чем в селениях, где сигнал был слабым или вовсе отсутствовал. Такая корреляция позволила установить прямую связь между призывами и конкретными действиями. При этом, как следует из показаний людей, участвовавших в геноциде, которые они давали на следствии, большинство убийств не было спровоцировано жертвами и до начала событий они были знакомы и поддерживали добрососедские отношения.

Безмотивное лишение человека жизни является тяжким преступлением, на которое люди не идут просто так. Тем не менее, в Руанде наблюдалась относительная легкость, с которой люди переступали этот барьер и совершали неспровоцированные преступления в отношении ни в чем не повинных, забивая своих соседей мотыгами. Единственная причина того, что люди начинали так действовать в том, что власти одобряли и склоняли их к этим действиям, а радиостанция доносила до них пожелания властей в виде настойчивых призывов⁹.

Важным моментом является то, что склонность к такому поведению присуща не какой-то одной народности, а всем людям, попадающим в определенные условия, что видно на других исторических примерах. Люди знали о такой склонности друг друга и если они не имели намерения вступать в конфликт, то избегали соответствующих призывов, но научное объяснение механизма следования призывам было дано только во второй половине XX века. Социальный психолог Стенли Милгрэм задался вопросом, почему во время Второй мировой войны люди массово убивали других людей, соглашались быть охранниками в концентрационных лагерях, участвовать в карательных операциях, а после войны они куда-то исчезли. На самом деле эти люди никуда не исчезали, а просто переключались на мирную жизнь, которая у них была ранее. Милгрэм поставил цель выяснить, что заставило обычных людей на какое-то время стать злодеями, а потом, опять вернуться в свое прежнее состояние.

⁹ Саудаханов М.В. Гарантии прав и свобод человека в аспекте их охраны и защиты в процессе правоприменения // Вестник экономической безопасности. – 2024. - № 1. – С. 166 – 169

Было сделано предположение, что людьми двигал конформизм, сопряженный со склонностью подчиняться. Для проверки этой теории был проведен эксперимент, в ходе которого испытуемые должны были током незнакомых им людей по просьбе экспериментатора, с каждым разом повышая силу удара до предельного значения, после которого должна наступать смерть подопытных. В реальности ударов током не было, в роли подопытных выступали актеры, имитировавшие боль, но испытуемые об этом не знали и думали, что они на самом деле причиняют страдания. Экспериментатор полагал, что многие испытуемые откажутся выполнять указания, так как человек не может просто так наносить вред незнакомым людям, которые не сделали ему ничего плохого. Однако, результат эксперимента показал, что более восьмидесяти семи процентов испытуемых следовали указаниям и если бы ток был настоящий, то 65 процентов из них убили бы подопытных и только 12,5 процента испытуемых отказались выполнять указания. При этом, многие испытуемые не хотели причинять боль и тем более смерть, но они выполняли указания, хотя по условиям эксперимента их нельзя было заставлять делать это, обещать вознаграждение или иным образом оказывать давление. Настойчивых указаний вместе с авторитетом экспериментатора оказалось достаточно. Так как экспериментатор главный, то ему нужно подчиниться.

В дальнейшем этот эксперимент воспроизводился много раз в различных вариациях и на разных социальных, возрастных и гендерных группах, но результат остался практически неизменным¹⁰. Конечно, это может подорвать веру в человечество, но для правового регулирования поведения людей важно знать какие люди на самом деле, а не какими мы хотим их видеть. Важность полученных результатов в том, что они дают научное обоснование необходимости ограничений, в частности, свободы слова, по крайней мере, в части призывов к насилию.

¹⁰ Шоткинов С.А. Эволюция механизма реализации правовых теоретических исследований в системе общественных отношений // Закон и право. – 2024. - № 6. – С. 51 – 55

Если высказывание не содержит призывов к противоправному поведению, вопрос ограничений более сложный и нуждается в определении допустимых ограничений, таким образом, чтобы сохранялся баланс права на свободу слова и защиты прав и законных интересов других людей. По общему правилу, если высказывание не влечет вредных последствий, то оно не может быть наказуемым. При этом, должна быть доказана связь между высказыванием и наступившими последствиями. На практике это труднодостижимая цель, так как не всегда представляется возможным связать последствия именно с конкретным высказыванием, исключив все иные факторы, которые сами по себе могли привести к данному последствию.

Так, во время пандемии коронавируса некоторые люди публично критиковали вакцинацию, чем причиняли вред как отдельным людям, передумавшим делать прививку, так и всему обществу, так как успех антиковидных мер во многом зависел от массовости вакцинации. Но если умирал человек, не сделавший прививку или контактировавший с непривитым, то установить связь между высказыванием и наступлением смерти практически невозможно. Человек мог быть сам убежденный антипрививочник, или его разубедил прививаться кто-то другой, или его состояние здоровья было плохим, а главное он мог вовсе не слышать высказанного мнения, которое, скорее всего не адресовалось лично ему¹¹.

Вместе с тем, существуют ситуации, при которых связь между высказыванием и наступившими последствиями, все же можно установить и тогда злоупотребивший свободой слова может быть привлечен к ответственности за оскорбления, клевету или подрыв деловой репутации. Нанесенный словами ущерб может выражаться как в моральном вреде, так и в материальном, наступившем в результате подрыва деловой репутации, из-за которой индивидуальный предприниматель или юридическое лицо теряют

¹¹ Симонова А.Е. Международно-правовые основы прав человека на фоне распространения биологически опасных средств (COVID-19) // Государственная служба и кадры. – 2024. - № 2. – С. 264 – 268

клиентов или с ними расторгаются контракты.

В российском законодательстве оскорбление являлось уголовно наказуемым деянием, предусматривавшимся статьей 130 Уголовного кодекса¹², однако в 2011 году эта статья утратила силу, в результате чего оскорбление было декриминализовано. В настоящее время оскорбление является административным правонарушением, предусмотренным статьей 5.61 КоАП¹³. Декриминализация оскорбления представляется вполне обоснованной мерой, так как факт оскорбления во многом зависит от личности оскорбленного и его восприятия произнесенных слов. Одно и то же высказывание может быть оскорбительным для одного человека и не восприниматься таковым для другого человека. Если же оскорбление нанесло моральный вред, то виновный может быть привлечен к административной ответственности, что защищает конституционное право каждого на достоинство личности. Вместе с тем, вредоносные последствия оскорбления не настолько велики, как это может быть в случае с клеветой, так как оскорбление само по себе не несет угрозу жизни, здоровью или деловой репутации.

В случае с клеветой, последствия могут быть более тяжелые, так как распространение ложных сведений о человеке может изменить отношение к нему окружающих, а также ввести в заблуждение правоохранительные органы, если клевета содержит обвинения в совершении преступления. Так как в зависимости от содержания клеветнических высказываний могут наступать последствия разной степени тяжести, статья 128.1 Уголовного кодекса предусматривает различную градацию наказаний за клевету, порочащую честь и достоинство другого лица, либо содержащуюся в публичном выступлении, либо совершенную с использованием должностного положения, либо указывающую на общественно опасное заболевание, либо сопряженную с обвинением в совершении полового или

¹² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 15 октября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954

¹³ Кодекс РФ административных правонарушений от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть 1), ст. 1

иного тяжкого преступления.

Общее правило установления ограничений на свободу слова в перечисленных случаях указывает на наступление вредоносных последствий высказываний, от которых государство защищает граждан и общество. Однако, это правило не является универсальным и в отдельных случаях может предусматриваться не только материальный состав правонарушения, но и формальный состав, при котором правонарушение считается законченным без наступления последствий. То есть правонарушением будет сам факт высказывания, даже если последствия не наступили.

Так, статья 354.1 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за реабилитацию нацизма, которая может выражаться в отрицании фактов, установленных Нюрнбергским процессом над нацистскими преступниками, либо одобрение совершенных ими преступлений. Стоит отметить, что уголовная ответственность за оправдание нацизма, либо отрицание Холокоста существует в Германии, Бельгии, Австрии, Венгрии, Израиле, Канаде и ряде других демократических стран, признающих и защищающих свободу слова. При этом, в США и многих иных государствах, не относящихся к Европейскому континенту (кроме Канады и Израиля) ответственность за оправдание нацизма отсутствует.

Такие различия в подходе к данному вопросу видятся не в уровне демократизации разных стран и их отношении к свободе слова, иначе в недемократических государствах также был бы запрет на подобные высказывания, а в демократических его не существовало бы. Различия проходят по другому основанию, а именно исходя из пережитого исторического опыта. Запрет на оправдание нацизма существует в странах, которые наиболее пострадали от преступлений нацистов, и в их обществах сохранилось понимание катастрофичности даже самих идей, содержащихся в идеологии нацизма. Само по себе одобрительное высказывание о совершенном немцами геноциде не причиняет прямой действительный ущерб, но содержит опасность возрождения идеологии, приведшей к гибели

десятков миллионов людей.

Сохранение исторической памяти необходимо для того, чтобы, имея негативный опыт, никогда не совершать катастрофических ошибок, но сменой поколений эта память может размываться. Если при этом, кто-то будет заявлять о том, что ничего страшного не происходило, то у людей, которые в силу своего возраста не застали лично геноцида и иных преступлений нацизма, может возникнуть искажение в понимании опасности нацистской идеологии. Именно поэтому так необходимо не допускать даже высказываний, преуменьшающих злодеяния, а тем более оправдывающих их¹⁴.

Кроме того, важен и такой аспект. Выше мы указывали на то, что люди склонны следовать призывам и могут совершать преступления, особенно в отношении тех людей, которых они считают чужими. Такая склонность сформировалась эволюционно и плохо подвергается культурной корректировке. На начальных этапах своего существования люди полностью зависели от своей малой группы и при этом конкурировали с другими группами людей за пищевые ресурсы. Если на территорию родовой общины приходила иная группа, то ее появление грозило голодной смертью, так как пищи всем могло не хватить. Изгнание чужой группы не предполагало сочувствия к ее представителям, а полная зависимость от своей группы отключала ее критику. Такая повышенная лояльность к своим и равнодушие или агрессия по отношению к чужим позволяли нашим предкам выживать, и большинство современных людей является потомками тех, кто лучше справлялся с задачами сплочения со своими и проявлением враждебности к чужим.

В современном мире уже нет необходимости в таком поведении, и эти программы находятся в спящем режиме. Однако, призывы к насилию по отношению к чужим (при этом чужими люди могут объявляться по разным

¹⁴ Лабин М.Д. Свобода слова в РФ: актуальные проблемы // Вестник науки. – 2023. - № 2 (59) Т. 2. – С. 110 – 114

основаниям, от цвета кожи до вероисповедания), быстро пробуждают архаичные программы, что и обуславливает ту легкость, с которой люди перешагивают через табу, выработанные развитием культуры, будь это Холокост или геноцид в Руанде. Поэтому идеология, делящая людей по национальному принципу смертельно опасна, и установление ответственности за ее оправдание полностью обоснована.

Ограничения свободы слова также обоснованы и в вопросах, касаемых охраняемой законом тайны. Для обеспечения безопасности нашего государства, определенные сведения, перечень которых содержится в законе, могут быть засекречены. Согласно закону РФ «О государственной тайне» подлежащую охране тайну составляют сведения в военной области, экономики, науке, внешней политике, разведывательной, оперативно-розыскной деятельности, а также в области борьбы с терроризмом¹⁵. При этом, в области экономики и науки не все сведения могут быть засекречены, а только те, которые касаются военных, разведывательных и иных технологий, обеспечивающих национальную безопасность и разглашение которых может нанести ущерб интересам государства.

Кроме того, статья 7 данного закона указывает на то, какие сведения не подлежат засекречиванию, что направлено на сохранение доступа населения к критически важной информации, владение которой позволяет своевременно принимать меры по избеганию опасностей и внешних угроз. Так, не могут относиться к государственной тайне сведения о катастрофах, стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях, несущих угрозу жизни и здоровью граждан, о состоянии преступности, здравоохранения, санитарии, сельского хозяйства, демографии, об экологической обстановке, в том числе загрязнениях почв, воздуха и водоемов, а также происходящих в природе явлениях и процессах.

Своевременность получения такой информации позволяет гражданам

¹⁵ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // «Российская газета» от 21 сентября 1993 г. № 182

вовремя подготовиться к наступающим угрозам, либо покинуть опасную местность, что имеет целью обеспечение конституционного права каждого на жизнь и здоровье. В то же время, распространение заведомо ложной информации в области экологической, технологической и иной безопасности может вызвать панику и причинить вред общественно значимым интересам, что подлежит наступлению юридической ответственности, тяжесть которой зависит от того, насколько заведомо ложные сведения были опасны и какую степень вреда причинили. Ответственности подлежит не только распространение ложных сведений, но и за разглашение государственной тайны, равно как и за сокрытие должностными лицами критически важной информации, не подлежащей засекречиванию, предусматривается уголовная ответственность.

Законом охраняется не только государственная тайна, но и коммерческая тайна, а также сведения, составляющие персональные данные граждан. Последнее необходимо в целях обеспечения реализации статьи 23 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на неприкосновенность частной жизни, включая тайну переписки, адвокатскую, семейную, врачебную и иную тайну. Порядок реализации данного права регламентируется отдельными законам, налагающими на должностных лиц, взаимодействующих с гражданами, определенные ограничения в части запрета на разглашение полученной информации о гражданине.

Во всех названных случаях ограничения права на свободу слова, вне зависимости от того, какие цели преследуют ограничения и насколько тяжелыми могут быть последствия злоупотребления свободой слова, должны соблюдаться конституционно установленные правила таких ограничений.

Во-первых, согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ ограничение любого права человека, включая и права на свободу слова, возможно только федеральным законом, что исключает принятие иных нормативных актов, содержащих ограничения прав человека. На федеральном уровне органы исполнительной власти не могут регулировать объем прав человека, так как

они осуществляют практическое воплощение ограничений, следовательно, для избегания злоупотребления своими полномочиями, эти органы должны быть сами ограничены теми рамками, которые устанавливает законодательная ветвь власти. То есть исполнительная власть не может устанавливать те правила, по которым она сама же и будет взаимодействовать с гражданами. На уровне субъектов федерации, даже законодательные органы власти не вправе ограничивать права человека, так как в соответствии со статьей 71 Конституции РФ регулирование прав человека относится к исключительному предмету ведения федерации, что вытекает из принципа единого стандарта прав человека на всей территории Российской Федерации¹⁶.

Во-вторых, любое ограничение права на свободу слова должно быть обусловлено конституционно значимыми целями, что защищает граждан от злоупотреблений со стороны федерального законодателя, которые могут выражаться в произвольных ограничениях прав. Как нами было рассмотрено выше на примере конкретных ограничений, каждое из них преследует цель защиты прав других граждан, либо общественных и государственных интересов.

В-третьих, каждое ограничение должно быть соразмерно достигаемой цели, что означает недопустимость избыточных ограничений. Если конституционно значимая цель может быть достигнута без ограничений прав, то они не должны устанавливаться, но если ограничения неизбежны, то их объем должен быть минимальным, но при этом, достаточным, чтобы цель была достигнута.

В-четвертых, исходя из части 4 статьи 15 Конституции РФ, закрепляющей, что подписанные Россией международные договоры являются составной частью ее правовой системы и в иерархии нормативных актов обладают более высокой силой, чем законы, любое сокращение объема

¹⁶ Саудаханов М.В. Права человека и гражданина как юридическая конструкция // Криминологический журнал. – 2023. - № 4. – С. 138 – 142

прав не должно превышать установленный международными договорами стандарт основных прав и свобод. Если международным договором гарантирован определенный объем прав в области свободы слова, а федеральным законом, закрепляется меньший объем, то в силу части 4 статьи 15 Конституции РФ, применению подлежит международный договор. Соответственно, для избегания коллизий в праве, которые должны разрешаться в пользу международных договоров, федеральный законодатель, в процессе регулирования прав граждан, не должен отклоняться от общемирового стандарта объема прав и свобод человека.

Как показывают рассмотренные нами обоснования и пределы ограничений права на свободу слова в России, существующее в настоящий момент нормативное регулирование данных прав соответствует установленным Конституцией РФ правилам, касаемым их ограничений. Каждое ограничение обусловлено конституционно значимой целью, а объем ограничений позволяет сохранять баланс между обеспечением свободы слова и защиты прав других людей, а также общественно значимых интересов.

1.3 Конституционно-правовое регулирование свободы слова в России и зарубежных странах

Конституционное право на свободу слова, относясь к личным правам человека, представляет собой универсальную, общечеловеческую ценность, что предопределяет закрепление свободы слова, как в международных актах, так и на конституционном уровне большинства государств мира. Вместе с тем, в зависимости от типа государств, их политических режимов, исторических и культурных особенностей обществ, в различных странах, закрепление права на свободу слова и определение объема этого права будет разниться.

Россия является частью мирового сообщества и общемировые

процессы отражаются как на российском обществе, так и на правовом регулировании основных прав и свобод граждан в России, так как процессы глобализации, цифровизации, развития информационных технологий, открывающих новые возможности не только для реализации свободы слова, но и для злоупотребления ей, требуют от государств ответных действий. Какие-то из этих действий являются плодом заимствования зарубежного опыта, какие-то уникальны для каждой страны, что делает необходимым осуществление сравнительно-правового анализа регулирования свободы слова в России и зарубежных странах.

Одним из важнейших аспектов реализации права на свободу слова является свобода массовой информации, включающая в себя право на производство, распространение, передачу и получение информации. Гарантией свободы массовой информации в России выступает конституционный запрет цензуры, закрепленный статьей 29 Конституции РФ.

В соответствии с законом о СМИ под цензурой понимается требование от средства массовой информации предварительного согласования с должностными лицами сообщений и материалов, предназначенных для публичного распространения, кроме случаев, когда должностное лицо являлось интервьюируемым¹⁷.

Данное законом определение цензуры представляется не полным, так как в нем речь идет о предварительном согласовании материалов, тогда как в правовой науке выработаны критерии определения последующей цензуры и самоцензуры. Конституционный запрет цензуры в России выражает ее демократический характер и уважение к правам человека, в том числе и к праву на распространение и получение информации. Однако, закрепленное в законе определение цензуры отражает только ту ее разновидность, которая существовала в советское время, тогда как последующая цензура не имела

¹⁷ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 31 июля 2025 г.) // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. № 32

четких правовых границ и представляла собой более существенную опасность, чем предварительная цензура.

Так, в случае предварительной цензуры, которая распространялась не только на средства массовой информации, но и на кинематограф, музыку, литературу и иные творческие формы выражения взглядов и мнений людей, автор сообщения или произведения перед обнародованием результата своей деятельности должен был получить разрешение от цензора на публикацию или иное распространение результата своей деятельности. Если материал, по каким-то причинам не устраивал цензора, то автор мог переделать, в соответствии с предъявляемыми требованиями и вновь отправить на согласование. В наиболее неблагоприятном варианте, материал запрещался к обнародованию, но его автору, как правило, ничего не угрожало. Цензор, пропускавший в свет сообщение или произведение, разделял с автором ответственность, что нередко приводило к необоснованным запретам на публикацию из-за излишних опасений цензора за свое благополучие. Данное обстоятельство препятствовало публикации даже тех материалов, которые могли и не противоречить существовавшим в то время идеологическим установкам, ставя обнародование в зависимость от личности конкретного цензора.

Последующая цензура, может не предусматривать предварительного согласования материалов с цензором, но ее действие заключается в наступлении ответственности автора сообщения или произведения за содержание материалов, которые он мог беспрепятственно обнародовать. Опасность такого вида цензуры в том, что она может мимикрировать под законные и обоснованные меры государства по пресечению злоупотребления свободой слова. К примеру, за распространение материалов, содержащих призывы к насилию или оправдывающие преступления нацистов, виновный должен понести наказание и это не является последующей цензурой, так как подобные материалы несут реальную опасность для общества, а запрет на их распространение содержится в законе и о нем заранее известно всем

гражданам.

Сложность выявления последующей цензуры в том, что она также сопряжен с наказанием, которое само по себе не является признаком цензуры, та как в установленных законом случаях, наказание выступает необходимой мерой по защите прав других людей и общественной безопасности. Поэтому отличительной чертой последующей цензуры является неопределенность законодательных формулировок, определяющих за какие материалы может наступить ответственность, а за какие – нет. Такая правовая неопределенность порождает самоцензуру, когда производитель информации, опасаясь наказания, и при этом, не очень хорошо представляя за какие именно сообщения это наказание может последовать, начинает воздерживаться от производства любых материалов, распространение которых, по его мнению, может иметь правовые последствия. Сложность, с которой сталкиваются все государства, заключается в невозможности подробного нормативно-правового описания всех деталей конкретного содержания производимых материалов и сообщений, в связи с чем, главным инструментом защиты граждан от последующей цензуры выступает вырабатываемая правоприменительная практика¹⁸.

В отличие от России, имеющей конституционный запрет цензуры, в ряде стран цензура существует фактически, а в некоторых из них имеет официальное закрепление. Так в Эритрее и Туркменистане государство имеет монополию на распространение информации и не позволяет функционировать независимым СМИ, а в Израиле, при наличии негосударственных и не контролируемых государством СМИ, существует военная цензура, обязывающая редакции согласовывать с цензором материалы, касаемые деятельности ЦАХАЛ.

Как нами указывалось, свобода слова не синонимична вседозволенности и если ее ограничения обоснованны, то они не могут

¹⁸ Кузнецов А.А. Проблемы реализации права на информацию и механизмы ее защиты // Закон и право. – 2024. - № 4. – С. 77 – 81

рассматриваться как цензура. Выработанное большинством стран правило о том, что наказание за то или иное высказывание может наступить только если это высказывание привело к неблагоприятным последствиям и установлена связь между высказыванием и последствиями (материальный состав правонарушения), имеет ряд исключений, допускающих наказание только за сам факт высказывания, независимо от того, наступят последствия или нет (формальный состав правонарушения).

К последней категории относятся высказывания, оправдывающие или приуменьшающие преступления нацистов. Так в Германии отрицание Холокоста влечет наступление уголовной ответственности, но на практике такие приговоры выносятся не часто, притом, что до 90-х годов прошлого века наказание за такие преступления были мягче. Еще в 1979 году внук убитого в Освенциме гражданина подал в суд на человека, вывесившего на своем заборе табличку, в которой Холокост назывался сионистским мошенничеством и Верховный суд Германии вынес решение в пользу истца. В порядке уголовного производства привлечение к ответственности произошло только в 1994 году в отношении гражданина, оскорблявшего жертв Холокоста. Не смотря на то, что вынесенный земельным судом Мангейма приговор в один год лишения свободы и штраф был отменен Верховным судом, возникший резонанс повлек изменение в законодательстве в сторону ужесточения наказания до пяти лет лишения свободы за подобные преступления. Не смотря на то, что в Германии не ведется отдельной статистики по приговорам за отрицание Холокоста, по разным данным, с момента принятия закона от 1994 года, было рассмотрено от четырехсот до шестисот дел¹⁹.

В Израиле, в соответствии с законом от 1986 года, оправдание преступлений нацистов наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Однако, закон предусматривает важные правоприменительные ограничения,

¹⁹ Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // Образование и право. – 2022. - № 1. – С. 35 – 37

согласно которым ответственность не распространяется на лиц, проводящих объективные исторические исследования, если они не ставят изначальной цели защиты нацистских преступников, если при освящении в СМИ событий Второй мировой войны не выражаются симпатии к тем, кто совершал преступления, а направлять в суд обвинительное заключение может только генеральный прокурор.

Во Франции, принятый в 1990 году закон запрещает публичные ксенофобские высказывания, дискриминацию по этническому или религиозному основанию, отрицание Холокоста и выводы Нюрнбергского трибунала. В соответствии с этим законом было вынесено несколько обвинительных приговоров. Гражданин Франции Роберт Фориссон, несогласный со своим осуждением французским судом подал жалобу в Комитет ООН по правам человека и в 1996 году Комитет ООН вынес решение, согласно которому наказание за отрицание Холокоста не противоречит статье 19 Международного пакта по правам человека, чем был создан прецедент признания на международном уровне правомерности уголовного преследования за подобного рода высказывания.

В 1998 году Европейский суд по правам человека в деле «Леиде против Франции» подтвердил соответствие национального законодательства об уголовной ответственности за оправдание нацистских преступлений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а в 2003 году в деле «Гароди против Франции» указал, что реализация свободы слова не должна нарушать прав других людей и использоваться для подрыва ценностей и принципов, содержащихся в Конвенции²⁰.

Мы можем согласиться с выводами суда, поскольку основная цель международных актов в области прав человека заключается в обеспечении свободы личности без неоправданного давления извне. Право на свободу слова является мощным инструментом обеспечения индивидуальной

²⁰ Бельский В.Ю., Стрелкова Н.В. Глобализация и обеспечение прав и свобод человека в современном мире // Государственная служба и кадры. – 2025. - № 2. – С. 51 – 56

свободы, позволяющем раскрыться потенциалу каждой личности, но этот инструмент может использоваться не только во благо, но и во вред. Злоупотребление свободой слова, ставящее под сомнение такие принципы, как уважение к правам других людей, расшатывающее общественные устои и подрывающее основы гуманизма, являющегося продуктом культуры, а значит крайне неустойчивым образованием, несет реальную опасность правам людей, так как дегуманизация пробуждает гораздо более устойчивые врожденные программы, доставшиеся нам от предков, которые способны поднять волну насилия.

Именно хрупкость того равновесия прав, которого удалось достичь с развитием человеческой культуры не позволяет абсолютизировать свободу слова. Люди склонны следовать призывам, делить представителей своего вида на своих и чужих, что может быть использовано для разжигания ненависти посредством такого инструмента как свобода слова. Поэтому правовое закрепление свободы слова имеет уязвимости, так как правовая норма не может отделить одни мотивы высказываний от других. Закрепление права на высказывание в целях реализации личности, одновременно открывает дверь и для высказываний, приводящих к хаосу или склоняющих к возврату в тоталитарные идеологии и проблему отделения одного от другого, как нами отмечалось выше, должен решать правоприменитель. Поэтому решения сначала Комитета ООН по правам человека, а впоследствии Европейского суда по правам человека, основанные не только на буквальном толковании норм международных актов, закрепляющих свободу слова (которые формально не содержат запрета отрицания Холокоста), но и на основе учета ценностей и принципов, содержащихся в этих международных актах, в определенной мере устранили уязвимость чрезмерно широкого понимания свободы слова.

Данные обстоятельства нам представляются важными, так как они подтверждают соответствие российского законодательства, также предусматривающего уголовную ответственность за оправдание

преступлений нацистов и отрицание выводов Нюрнбергского трибунала, международным стандартам в области прав человека. Даже если высказывания, оправдывающие нацистские преступления не наносят прямого действительного ущерба, за них должна наступать юридическая ответственность в силу формального состава преступления, при котором оно считается законченным вне зависимости от наступивших последствий. В предыдущем разделе мы проанализировали, в чем именно заключается опасность подобных высказываний и пришли к выводу о том, что отсутствие конкретных последствий в моменте не отменяет возможность наступления последствий катастрофического масштаба в целом, для избегания которых такие высказывания должны иметь не материальный, а формальный состав. Подобно тому, как управление транспортным средством в состоянии опьянения уже само по себе является правонарушением, даже если виновный не совершил ДТП, оправдание нацизма также вне закона, независимо от того, чьи интересы оно задело. В обоих случаях нарушитель создает неоправданно высокие риски для общества и государство должно их предотвращать.

Развитие информационных технологий и цифровизация общества ставит перед государствами всего мира новые вызовы, среди которых следует отметить необходимость защиты детей от вредоносной информации в Интернет-пространстве. В ноябре 2024 года в Австралии был принят закон, ограничивающий пользование социальными сетями лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста. Данный закон не предполагает абсолютного запрета на социальные сети для детей, они могут пользоваться ими как неавторизованные пользователи. Запрет в основном распространяется на регистрацию подростков в социальных сетях, что по задумке законодателя, должно защитить их от нежелательного контента²¹.

С июля 2025 года в Великобритании введен в действие закон, требующий от ряда сайтов, содержащих контент, который может нести вред

²¹ Балаян Э.Ю., Свиридова Н.В. Свобода слова в условиях цифровизации: проблемы публично-правового регулирования и обеспечение баланса конституционных прав человека и интересов государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2025. - № 2. – С. 30 – 34

несовершеннолетним верифицировать своих пользователей с целью подтверждения достижения ими определенного возраста. Этот закон получил неофициальное название «вход в Интернет по паспорту», хотя на самом деле в таком названии явное преувеличение. Для входа в Интернет в Великобритании не требуется паспорта, речь идет только о тех сайтах, которые содержат нежелательную для детей информацию, а для входа на эти сайты могут использоваться различные способы верификации, от сканирования лица, до удостоверения личности или банковских карт.

В таких странах, как Турция, США и некоторых других, наблюдается блокировка отдельных сайтов или конфискация интернет-доменов. Так, департамент юстиции США забрал более девяноста доменных имен за правонарушения различной направленности, в основном, касаемых киберпреступлений, нарушений авторских прав, распространения пропаганды враждебных государств.

Ограничения пользования Интернетом наибольших масштабов достигает в таких странах, как Эритрея, Тунис, Саудовская Аравия и ряде других. В этих странах ограничениям подвергается не только пользование сайтами, нарушающими авторские права или распространяющими вредоносную информацию, но и политический контент, представляющий опасность действующей власти.

В России также существуют ограничения на пользование Интернетом, выражающиеся в блокировке сайтов, распространяющих вредоносную информацию, что как видно из вышеприведенных примеров, является достаточно распространенной практикой и не может рассматриваться как установление цензуры в Интернете, так как вводимые в России ограничения обусловлены защитой прав граждан (прежде всего несовершеннолетних) и общественно значимых интересов²².

Таким образом, сравнение правового регулирования свободы слова в

²² Шепель В.В. Правовое регулирование конституционных прав и свобод человека и гражданина на информацию // Закон и право. – 2025. - № 9. – С. 177 – 180

России и зарубежных странах показывает, что национальное законодательство России в рассматриваемой сфере соответствует общемировым стандартам, а по ряду показателей превосходит многие страны в части обеспечения реализации гражданами отдельных аспектов права на свободу слова. Дополнение материального состава правонарушений в области свободы слова формальным составом, также не является уникальным для нашей страны явлением, оно практикуется в ряде демократических государств с высокими стандартами свободы слова, а правомерность такой практики подтверждена межгосударственными органами по правам человека.

2 Реализация и защита конституционного права на свободу слова в России

2.1 Осуществление конституционного права на свободу слова в контексте информационной безопасности

Реализация права на свободу слова, как видно из ее рассмотрения в предыдущей главе, часто сопровождается злоупотреблением данным правом, что может наносить ущерб правам других людей и интересам государства. С развитием цифровых технологий и автоматизированных систем обработки информации, увеличивается риск возрастания масштаба ущерба от злоупотреблений свободой слова, что ставит под угрозу информационную безопасность, являющуюся составной частью всей системы национальной безопасности. В этой связи, правовое регулирование должно поддерживать баланс между обеспечением конституционного права каждого на свободу слова и защитой национальных интересов по предотвращению информационных угроз, наносящих вред интересам граждан, общества и государства.

Информационная безопасность представляет собой достаточно широкое понятие и включает в себя поддержание сетей связи и оборудования в работоспособном состоянии, разработка технологий, противостоящих нарушению коммуникационных сетей, защиту охраняемой законом тайны, в том числе, государственной, коммерческой тайны, конфиденциальной информации и персональных данных, обеспечение доступа каждого к жизненно необходимой информации, в том числе о состоянии окружающей среды, загрязнении почв, воздуха и водоемов, ограждение населения от

информации, способной нанести вред гражданам, особенно в отношении наиболее уязвимой части общества. Так, чаще всего от противоправных действий мошенников, использующих телекоммуникационные сети и средства связи, страдают пожилые люди, которые в силу возраста менее приспособлены к изменению информационных технологий. Дети могут становиться объектами воздействия недобросовестных производителей и распространителей информации, содержащей вредоносные сведения, пагубно влияющей на их формирующуюся психику²³. Поэтому защита уязвимых в информационном плане категорий населения является одной из приоритетных задач государства.

Для того, чтобы информационная защита этих граждан была эффективной необходим комплекс мер, включающих в себя выработку государственной политики в данной сфере, принятие законодательных актов, последовательно реализующих выработанную политику, а также деятельность административных и судебных органов, осуществляющих соответствующее правоприменение. Так как право на свободу слова не является абсолютным и может быть ограничено, причем, в некоторых случаях достаточно формального состава, законодатель вправе устанавливать ограничения на распространение тех или иных сведений, которые могут быть доступны несовершеннолетним и предусматривать ответственность за распространение этих сведений, даже если не наступает конкретных последствий попадания вредной информации в публичный доступ.

Данный вывод следует из того, что вредоносное воздействие на психику несовершеннолетних при неочевидности быстрого наступления явных последствий, носит отсроченный негативный характер, проявляющий пагубное воздействие в будущем. По аналогии с оправданием преступлений нацистов или отрицанием Холокоста, которые тоже сами по себе могут не нести конкретного материального или иного действительного ущерба сразу,

²³ Батурьян М.А., Чирьев И.С., Жукова П.С. Проблемы защиты детей от вредного воздействия СМИ в России и за рубежом // Право и государство. – 2023. – № 10 (226). – С. 240 – 242

но обладают сильным разрушительным потенциалом, искажающим сущность прав человека и именно поэтому межгосударственными органами по защите прав человека законы, устанавливающие ответственность за подобные высказывания по формальному составу признаны правомерными, пропаганда среди несовершеннолетних антиобщественного, либо вредящего здоровью образа жизни или негуманного отношения к окружающим также может подпадать под запрет только по формальному основанию.

Обеспечение информационной безопасности касается не только несовершеннолетних, но всех граждан, так как распространение заведомо ложных сведений может исказить объективное восприятие окружающей действительности и подтолкнуть к совершению ошибочных действий, что может нанести вред получателям таких сведений²⁴. Каждый человек в повседневной жизни принимает множество решений, отталкиваясь от своего жизненного опыта и той информации, на основании которой он делает выводы о том, какое именно решение следует принять. Ранее мы приводили пример, когда во время пандемии коронавируса публичные высказывания антипрививочников могли склонить колеблющихся граждан к решению воздержаться от вакцинации, что ставило под угрозу их жизнь и здоровье.

Также негативные высказывания в отношении правоохранительной системы или деятельности всего государственного аппарата, не основывающиеся на фактах, безосновательно подрывают доверие граждан к государству, разрушая обратную связь между ними. В результате, граждане, попавшие под воздействие таких высказываний, могут относиться с меньшим доверием к официальным заявлениям представителей государства и уклоняться от рекомендуемых действий, совершение которых, на самом деле жизненно необходимо.

Вместе с тем, защита граждан от заведомо ложных сведений должна сопровождаться беспрепятственным доступом к информации, имеющей

²⁴ Саудаханов М.В. Рациональная основа конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина // Закон и право. – 2024. - № 5. – С. 109 – 113

значение для нормальной жизни и деятельности каждого человека. Речь идет не только о критически важной информации, от достоверности и своевременности которой зависят жизнь и здоровье людей, но и любой информации, которая не составляет охраняемую законом тайну. Причем, доступность информации важна, в том числе и для обеспечения наиболее эффективной работы самих государственных институтов. Так, открытость судебных заседаний направлена на то, чтобы рассмотрение дела проходило под общественным наблюдением, препятствующим вынесению неправомерного решения²⁵. Действительно, совершение противоправного деяния на публике становится гораздо более затруднительным, чем без свидетелей, поэтому общественный контроль является мощным инструментом обеспечения вынесения справедливого законного решения.

Однако, гласность деятельности судов не может быть абсолютной, что обусловлено обеспечением защиты охраняемой законом тайны или персональных данных граждан, в том числе интимных подробностей их жизни. Поэтому в случаях совершения половых преступлений, либо когда дело касается государственной тайны или прав несовершеннолетних, судебное заседание может быть закрытым. Это необходимая мера по сбалансированию разных конституционно значимых ценностей, где на одной стороне находится доступ к информации о деятельности суда, на другой необходимость соблюдения государственной тайны или защита сведений о частной жизни, а также репутация граждан, участвующих в деле.

В этом ключе, весьма сложным является вопрос о том, должна ли абсолютизироваться врачебная тайна. В соответствии с законодательством о психиатрической помощи, врачи, оказывающие такую помощь не вправе разглашать диагноз и персональные данные пациентов. Предложения некоторых исследователей, заключающиеся в том, чтобы медицинские учреждения предоставляли сведения о наличии психических расстройств,

²⁵ Рагимханова К.Т. Доступ к информации о деятельности судов: перспективы и проблемы развития законодательства // Закон и право. – 2024. - № 3. – С. 93 – 96

состоящих у них на учете граждан, по запросам правоохранительных и иных органов, с тем, чтобы предотвратить попадание психически нездоровых граждан на службу, либо получение ими специального права, выглядят сомнительными по следующим основаниям. Во-первых, в соответствии со статьей 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни (включая право на врачебную тайну) может быть ограничено только по судебному решению. Соответственно в отношении каждого такого гражданина необходимо получение соответствующего решения суда и одного только запроса недостаточно²⁶. Во-вторых, такие действия не только будут малоэффективны с точки зрения обеспечения общественного интереса, но и приведут к обратному эффекту. С одной стороны, сохранение в тайне психиатрического диагноза таит в себе опасность допуска психически нездоровых граждан к объектам повышенной опасности, но с другой стороны, возможность разглашения этой тайны не решит, а только усугубит проблему.

Дело в том, что большинство граждан хотят сохранить свой диагноз в тайне, опасаясь общественной обструкции, поэтому важным для них условием обращения к врачу является конфиденциальность. Если человек знает, что его диагноз может стать известен третьим лицам, то он начнет избегать постановки его на психиатрический учет. В результате, психически нездоровые люди, не состоящие на учете, не будут выявлены, но при этом они из-за вышеназванных опасений окажутся без медицинской помощи, что со временем может приводить к прогрессированию их заболевания. То есть, что в случае полного сохранения врачебной тайны, что в случае уклонения граждан от попадания на прием к врачу, их диагноз останется неизвестен заинтересованным лицам, но во втором случае граждане лишат себя врачебной помощи и окажутся в «тени» даже для врачей, которые могли бы им помочь.

²⁶ Беженцев А.А., Паук Н.Н. Право человека на неприкосновенность частной жизни: дефиниция, аспекты, механизм осуществления // Закон и право. – 2025. - № 1. – С. 49 – 59

Как нами уже отмечалось ранее, цифровизация общества создает повышенные угрозы для информационной безопасности. Большинство населения пользуется компьютерными технологиями, а многие мобильные приложения стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей. При этом, компании, разрабатывающие эти приложения в качестве одного из условий пользования ими запрашивают доступ к данным, находящимся на электронных устройствах пользователей. Формально право выбора остается за гражданином, который в случае нежелания предоставлять такой доступ может отказаться от установления приложения, но фактически, без тех или иных приложений он уже не сможет полноценно пользоваться многими онлайн-услугами и вынужден соглашаться на предоставление такого доступа. В большинстве случаев это не опасно, так как собираемые данные компаниями используются для внутренней статистики, оптимизации работы приложений, рассылки контекстной рекламы. Но всегда остается риск передачи баз данных недобросовестным субъектам, их взлома, неправомерного использования, в том числе в мошеннических действиях.

Попытка установить государственное регулирование в виде законодательного запрета сбора данных о пользователях, приведет только к ухудшению оказания высокотехнологичных услуг, ввиду того, что для работы многих приложений действительно необходим доступ к определенным сегментам программного обеспечения и хранящихся на электронных устройствах данных. В этой связи, нами предлагается не установление запрета на сбор данных о пользователях, а усиление юридической ответственности оператора, собирающего эти данные в случае их утечки, передачи третьим лицам и иного неправомерного использования.

Завершая раздел, можем сделать следующие выводы. Право на свободу слова, будучи личным, неотъемлемым правом каждого человека, представляет собой признаваемую, соблюдаемую и охраняемую государством ценность. Вместе с тем, информационная безопасность, являясь составной частью национальной безопасности, нуждается в

государственной охране, с целью недопущения распространения сведений, наносящих вред правам граждан и общественным интересам. В этом контексте распространение заведомо ложных сведений о различных аспектах окружающего мира, искажающих реальное положение вещей и создающих несоответствующую действительности картину мира, а также склонение граждан (особенно несовершеннолетних) к антиобщественному, противоправному поведению, к образу жизни, наносящему ущерб здоровью, являются злоупотреблением свободой слова, способным причинить вред гражданам и общественным интересам и подрывающим информационную безопасность, что делает необходимым принятие законодательных мер, направленных на обеспечение информационной безопасности.

Существующее в настоящее время законодательное регулирование рассматриваемой сферы в полной мере соответствует интересам национальной безопасности и сохраняет разумный баланс между реализацией свободы слова и обеспечением информационной безопасности в нашей стране.

2.2 Государственно-правовой механизм защиты конституционного права на свободу слова

В соответствии со статьей 2 Конституции обязанностью государства является не только признание и соблюдение прав человека, но и их защита. Для реализации данного конституционного положения в России выстроена многоуровневая система, обеспечивающая работу государственно-правового механизма защиты права на свободу слова, которая включает в себя деятельность Президента РФ, являющегося гарантом прав и свобод, органов исполнительной власти, Прокуратуры, Следственного комитета, Уполномоченного по правам человека, судов, а также законодательной власти, устанавливающей правовые основы конкретного содержания права

на свободу слова.

Существующее законодательное регулирование рассматриваемого права должно соответствовать конституционным принципам обеспечения свободы слова, в связи с чем существенную роль в сфере защиты права на свободу слова играет конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом. Согласно части 4 статьи 125 Конституции РФ и статьи 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»²⁷, Суд проверяет конституционность нормативных правовых актов по жалобам граждан, которые были применены в их деле. Первоначальная редакция Конституции РФ предполагала возможность обжалования только законов, примененных или подлежащих применению в отношении гражданина. После поправок к Конституции 2020 года, перечень нормативных актов, подлежащих обжалованию был существенно расширен и теперь он включает не только федеральные законы, но и акты Президента, Правительства, Государственной Думы, Совета Федерации, нормативные акты субъектов федерации, в том числе конституции (уставы) субъектов федерации, законы и подзаконные акты, издаваемые органами государственной власти субъектов федерации.

Такое расширение перечня нормативных актов, которые может обжаловать гражданин, существенно повышает нагрузку на Конституционный Суд, состоящий всего из 11 судей. Поэтому из текста статьи 125 Конституции была изъята норма о возможности обжалования закона, подлежащего применению. Соответственно, гражданин вправе обжаловать только тот нормативный акт, который уже применен в его деле при условии исчерпания всех других средств защиты. Однако, это не означает, что если закон содержит неконституционную норму, то он обязательно будет применен, так как проверка конституционности закона подлежащего применению возможна по запросу суда, рассматривающего конкретное дело. Более того, поправкой к Конституции 2020 года в

²⁷ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ от 25 июля 1994 г. № 13, ст. 1447

дополнение к последующему конституционному контролю введен предварительный конституционный контроль законов, который может осуществляться по запросу Президента перед подписанием им закона, принятого Федеральным Собранием.

В 2019 году Конституционный Суд проверял конституционность статьи 19.1 закона «О средствах массовой информации» по жалобе гражданина России Финкельштейна, одновременно являющегося гражданином другого государства, оспаривавшего норму, запрещающую иностранным государствам и гражданам, международным организациям и российским юридическим лицам с иностранным участием быть учредителями, участниками или редакцией средства массовой информации. По мнению заявителя, данное законоположение неоправданно ограничивает право на производство и распространение информации и носит дискриминационный характер по отношению к гражданам России, имеющим иностранное гражданство.

В своем Постановлении по этому делу Конституционный Суд указал, что, согласно статье 29 Конституции каждый вправе искать, получать, передавать и распространять информацию, что реализуется через гарантирование свободы массовой информации. В то же время, на государстве лежит обязательство по обеспечению плюрализма в средствах массовой информации и поддержанию конкуренции между ними. Любые ограничительные меры должны быть соразмерны конституционно значимым целям и отвечать требованиям правовой определенности, с тем, чтобы исключить их расширительное толкование.

В силу части 2 статьи 62 Конституции, гражданин России, имеющий гражданство другого государства не может быть ущемлен в правах или освобожден от конституционных обязанностей, вытекающих из гражданства России, если иное не установлено законом или международным договором. Из этой языковой конструкции следует, что Конституция допускает установление различий в правах граждан России, обусловленных наличием

другого гражданства, но только если эти различия предусмотрены законом или международным договором. Однако, законодательная возможность ограничения прав бипатридов не означает автоматического изменения объема их прав, только на основании самого факта наличия у гражданина России другого гражданства, так как необходимо указать, каким именно образом другое гражданство может повлиять на охраняемые государством конституционные ценности.

Гражданин России, обладающий другим гражданством, имеет устойчивую правовую связь не только с Российской Федерацией, но и с другим государством, что налагает на него обязательства и в отношении России, и в отношении иностранного государства. Учитывая то, какую большую роль по формированию общественного мнения в современном мире играют средства массовой информации, для обеспечения информационной безопасности, в том числе от иностранного влияния, государство вправе ограничивать деятельность лиц, имеющих устойчивую связь с другим государством, которые могут действовать в интересах этого другого государства. По тем же причинам, устанавливаемые законом ограничения в равной мере распространяются и на юридические лица с иностранным участием.

Вместе с тем, как указал Конституционный Суд, если норма, являющаяся, по сути, не противоречащей Конституции, но при этом не отвечает требованиям правовой определенности, что допускает ее взаимоисключающее толкование, а судебная практика по применению этой нормы не сформировалась, наиболее корректным способом выявления содержания нормы является законодательное уточнение, конкретизирующее неопределенные формулировки нормы. До тех пор, пока законодатель не уточнит оспариваемую норму, в силу невозможности ее однозначного толкования, препятствующего правильному применению, эта норма не может быть признана конституционной. Таким образом, Конституционный Суд признал не соответствующей Конституции часть 1 статьи 19.1 закона РФ

«О средствах массовой информации» в той мере, в какой содержащееся в ней понятие «участник» средств массовой информации не конкретизировано и порождает правовую неопределенность в установлении круга адресатов предусмотренного нормой ограничения, а также часть 4 статьи 19.1 этого же закона, исключающую возможность получения судебной защиты прав и законных интересов граждан, попавших под ограничительные меры²⁸.

Еще одним элементом механизма защиты права на свободу слова является деятельность Уполномоченного по правам человека. В соответствии со статьей 1 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» омбудсмен призван обеспечивать гарантии государственной защиты прав и свобод²⁹. Так как Уполномоченный по правам человека в процессе реализации своей деятельности может проверять правомерность решений органов государственной власти, он является независимым и неподотчетным каким-либо органам и их должностным лицам. Однако, деятельность омбудсмена не отменяет компетенцию иных государственных органов, защищающих права и свободы человека.

Защита права граждан на свободу слова осуществляется посредством рассмотрения омбудсменом жалоб на решения и действия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц, если гражданин ранее обжаловал эти решения и действия, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Жалоба подается не позднее одного года с момента нарушения права на свободу слова, либо со дня, когда гражданин узнал о нарушении своего права. Уполномоченный по правам человека, получив жалобу, может либо принять ее к своему рассмотрению, либо направить жалобу в государственный орган, уполномоченный рассматривать подобные жалобы, либо дать гражданину разъяснения о способах защиты нарушенного права, либо отказать в

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ от 28 января 2019 г. № 4, ст. 359

²⁹ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» (в ред. от 29 мая 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. № 9 ст. 1011

принятии жалобы.

В случае принятия жалобы, Уполномоченный по правам человека самостоятельно проверяет все обстоятельства дела и при необходимости обращается в компетентные органы за содействием в проверке тех обстоятельств, которые не может установить своими средствами. В любом случае, проверка не может быть поручена тому органу, на действия которого гражданин пожаловался. В то же время, Уполномоченный по правам человека предоставляет возможность этому государственному органу дать собственные пояснения, относительно предмета жалобы³⁰.

Если в решении или действии государственного органа или органа местного самоуправления омбудсмен усмотрит нарушение права на свободу слова, то в этот орган направляется заключение Уполномоченного по правам человека, содержащее рекомендации по восстановлению нарушенного права. Также по результатам рассмотрения жалобы омбудсмен может обратиться в суд с иском о защите нарушенного права, лично или через своего представителя участвовать в судебном процессе, либо направить в компетентные органы ходатайство о возбуждении административного, дисциплинарного или уголовного производства в отношении должностного лица, виновного в нарушении права гражданина на свободу слова, либо обратиться в прокуратуру или суд с ходатайством о проверке вступившего в силу судебного решения, либо обратиться в Конституционный Суд, в случае, если государственные органы, нарушившие конституционное право на свободу слова не нарушали закон, а нарушение стало следствием неконституционности самого закона.

Кроме этого, Уполномоченный по правам человека вправе направлять в государственные органы и органы местного самоуправления свои замечания и предложения с целью корректировки правоприменительной практики и обращаться к субъектам права законодательной инициативы с

³⁰ Горлов Е.В., Ширина А.А. Основные правовые механизмы защиты конституционного права на свободу мысли и слова в современной России // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. Т. 8 № 4. – С. 20 – 25

целью внесения в Государственную Думу законопроектов о восполнении пробелов в регулировании прав и свобод человека.

Как видно из вышеизложенного, Уполномоченный по правам человека может выявлять нарушения права на свободу слова, обращаться в соответствующие государственные органы с целью восстановления нарушенного права, но не может самостоятельно напрямую устранить выявленное нарушение. В этой связи, для повышения эффективности защиты права на свободу слова нами рекомендуется расширить полномочия омбудсмана, включив в них право требования от нарушителя отменить незаконное решение, подлежащее обязательному исполнению, что будет способствовать процессуальной экономии при восстановлении нарушенного права гражданина. Если государственный орган будет не согласен с требованием Уполномоченного по правам человека, то он, исполнив это требование, может обжаловать его в суде. То есть, как и в случае действующего на данный момент законодательства правомерность решений и действий органа, нарушившего право на свободу слова, может быть перепроверена судом, но за счет наших предложений об обязательности исполнения требования Уполномоченного по правам человека, нарушенное право будет восстановлено быстрее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свобода слова, в системе прав человека, относится к личным правам и свободам, неотчуждаема, принадлежит каждому в силу его рождения, но при этом, не является абсолютным правом, так как злоупотребление ею может нанести вред другим людям и общественным интересам, что порождает необходимость установления определенных ограничений свободы слова.

Как показывают рассмотренные нами обоснования и пределы ограничений права на свободу слова в России, существующее в настоящий момент нормативное регулирование данных прав соответствует установленным Конституцией РФ правилам, касаемым их ограничений. Каждое ограничение различных аспектов права на свободу слова обусловлено конституционно значимой целью, а объем ограничений позволяет сохранять баланс между обеспечением свободы слова и защиты прав других людей, а также общественно значимых интересов.

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что по общему правилу ответственность за злоупотребление правом на свободу слова имеет материальный состав, предполагающий наличие вредоносных последствий и связи между высказыванием и наступившими последствиями. Однако, в ряде случаев прослеживается формальный состав правонарушения, когда наказание следует за сам факт высказывания, даже в отсутствие наступивших последствий. Анализ случаев закрепления формального состава показал его полную обоснованность, ввиду повышенной опасности ряда таких высказываний как призывы к насилию, оправдание терроризма, преступлений нацистов и др. Так же как и вождение в нетрезвом виде, само по себе является правонарушением, даже если оно не повлекло никаких

неблагоприятных последствий, так как создает неоправданные, повышенные риски для других участников движения, некоторые высказывания, таящие в себе угрозу общественной безопасности, тоже являются правонарушением.

Сравнение правового регулирования свободы слова в России и зарубежных странах показывает, что национальное законодательство России в рассматриваемой сфере соответствует общемировым стандартам, а по ряду показателей превосходит многие страны в части обеспечения реализации гражданами отдельных аспектов права на свободу слова. Дополнение материального состава правонарушений в области свободы слова формальным составом, также не является уникальным для нашей страны явлением, оно практикуется в ряде демократических государств с высокими стандартами свободы слова, а правомерность такой практики подтверждена межгосударственными органами по правам человека.

Тем не менее, действующее законодательство в России не лишено отдельных недостатков. Так, Уполномоченный по правам человека может выявлять нарушения права на свободу слова, обращаться в соответствующие государственные органы с целью восстановления нарушенного права, но не может самостоятельно напрямую устранить выявленное нарушение. В этой связи, для повышения эффективности защиты права на свободу слова нами рекомендуется расширить полномочия омбудсмана, включив в них право требования от нарушителя отменить незаконное решение, подлежащее обязательному исполнению, что будет способствовать процессуальной экономии при восстановлении нарушенного права гражданина. Если государственный орган будет не согласен с требованием Уполномоченного по правам человека, то он, исполнив это требование, может обжаловать его в суде. То есть, как и в случае действующего на данный момент законодательства правомерность решений и действий органа, нарушившего право на свободу слова, может быть перепроверена судом, но за счет наших предложений об обязательности исполнения требования Уполномоченного по правам человека, нарушенное право будет восстановлено быстрее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с поправками, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 декабря 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ ; с изменениями от 2022 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря – № 237. – URL: pravo.gov.ru
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 1995. - 5 апреля.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) ETS № 005 (прекратила действие в России с 16 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - Ст. 163
4. Международных пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. - № 17. - Ст. 291
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г. - № 17(1831).
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. № 13. - Ст. 1447
7. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации:

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ (ред. от 29 мая 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. № 9. - Ст. 1011

8. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 2 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23. - Ст. 2277

9. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. № 5. - Ст. 375

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15 октября 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. - Ст. 2954

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть 1). - Ст. 1

12. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 31 июля 2025 г.) // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. № 32

13. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 8 августа 2024 г.) // «Российская газета» от 21 сентября 1993 г. № 182

14. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. - Ст. 3031

15. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 мая 2006 г. № 19. - Ст. 2060

16. Об информации, информационных технологиях и о защите

информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть 1). - Ст. 3448

17. Об утверждении состава Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека: Указ Президента Российской Федерации от 3 декабря 2018 № 691 (ред. от 1 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. № 50. - Ст. 7737

18. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 мая 2024 г. № 20. - Ст. 2583

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 19-П // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июля 2012 г. № 31. - Ст. 4470

20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 января 2019 г. № 4. - Ст. 359

Научная и учебная литература

21. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: учебное пособие: в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. Том 1. / С.А. Авакьян. – М.: Норма, 2024. – 864 с.

22. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 14-е изд. / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2023. – 704 с.

23. Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Права человека в международном и российском праве: учебное пособие / В.В. Гончаренко, Е.Г. Петренко. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 134 с.

24. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. 6-е изд. перераб. и доп. –

М.: Юрайт, 2023. – 449 с.

25. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. – М.: Норма, 2022. – 148 с.

26. Карташкин В.А., Васильева Т.А., Воронина Н.А. Трансформация прав человека в современном мире: монография / В.А. Карташкин, Т.А. Васильева, Н.А. Воронина. – М.: Норма, 2019. – 256 с.

27. Лукашева Е.А., Колесов Н.С., Васильева Т.А. Права человека: учебник / Е.А. Лукашева, Н.С. Колесов, Т.А. Васильева. 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2022. – 512 с.

28. Обеспечение защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Инфра-М, 2022. – 339 с.

Публикации в научных журналах и сборниках

29. Аристов Е.В., Ларионова М.А. Конституционно-правовые ограничения свободы мысли и слова в интернете: опыт правоприменения // Философия. Социология. Право. – 2020. Т. 45 - № 2. – С. 299 – 306

30. Бельский В.Ю., Стрелкова Н.В. Глобализация и обеспечение прав и свобод человека в современном мире // Государственная служба и кадры. – 2025. - № 2. – С. 51 – 56

31. Балаян Э.Ю., Свиридова Н.В. Свобода слова в условиях цифровизации: проблемы публично-правового регулирования и обеспечение баланса конституционных прав человека и интересов государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2025. - № 2. – С. 30 – 34

32. Бондаренко О.В., Чуксина В.В. Проблематизация прав и свобод человека в современном мире // Право и государство. – 2023. – № 3 (219). – С. 62 – 64.

33. Беженцев А.А., Паук Н.Н. Право человека на неприкосновенность частной жизни: дефиниция, аспекты, механизм осуществления // Закон и право. – 2025. - № 1. – С. 49 – 59

34. Батурьян М.А., Чирьев И.С., Жукова П.С. Проблемы защиты детей от вредного воздействия СМИ в России и за рубежом // Право и государство.

– 2023. - № 10 (226). – С. 240 – 242

35. Багреева Е.Г. Право и традиционные ценности и их правовая регламентация в цифровом пространстве // Евразийская адвокатура. – 2024. - № 1 (66). – С. 27 – 30

36. Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // Образование и право. – 2022. - № 1. – С. 35 – 37

37. Горлов Е.В., Шириня А.А. Основные правовые механизмы защиты конституционного права на свободу мысли и слова в современной России // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. Т. 8 № 4. – С. 20 – 25

38. Демидова И.А. Законность и правовой порядок как социальные критерии правовой культуры общества: теоретический аспект // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 1. – С. 6 – 15

39. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике конституционной юстиции // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 1. – С. 86 – 90

40. Кузнецов А.А. Проблемы реализации права на информацию и механизмы ее защиты // Закон и право. – 2024. - № 4. – С. 77 – 81

41. Колсариева Н.Ш., Исмаилов Э.М. Проблемы правовой социализации личности // Бюллетень науки и практики. – 2025. Т. 11. - № 1. – С. 280 – 285

42. Лабин М.Д. Свобода слова в РФ: актуальные проблемы // Вестник науки. – 2023. - № 2 (59) Т. 2. – С. 110 – 114

43. Мецгер А.А. Институт гарантий прав граждан в Российской Федерации // Право и управление. – 2022. – № 7. – С. 70 – 75

44. Пряничников М.А. Антропология конституционных ценностей в условиях современных геополитических вызовов // Государственная служба и кадры. – 2024. - № 2. – С. 93 – 99

45. Пряничников М.А. Генезис юридических обязанностей индивида: историко-правовой аспект // Закон и право. – 2025. - № 2. – С. 48 – 52

46. Пугачева Н.В. Баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов как критерий конституционности ограничения свободы труда // Ежегодник трудового права. – 2023. Вып. 13. – С. 92 – 105
47. Рагимханова К.Т. Доступ к информации о деятельности судов: перспективы и проблемы развития законодательства // Закон и право. – 2024. - № 3. – С. 93 – 96
48. Саудаханов М.В. Права человека и гражданина как юридическая конструкция // Криминологический журнал. – 2023. - № 4. – С. 138 – 142
49. Саудаханов М.В. Гарантии прав и свобод человека в аспекте их охраны и защиты в процессе правоприменения // Вестник экономической безопасности. – 2024. - № 1. – С. 166 – 169
50. Саудаханов М.В. Рациональная основа конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина // Закон и право. – 2024. - № 5. – С. 109 – 113
51. Симонова А.Е. Международно-правовые основы прав человека на фоне распространения биологически опасных средств (COVID-19) // Государственная служба и кадры. – 2024. - № 2. – С. 264 – 268
52. Трушанова О.В. Система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная служба и кадры. – 2024. - № 2. – С. 109 – 113
53. Честнов И.Л., Чикарева Д.О. Социокультурная антропология права в практическом измерении // Криминалистъ. - 2024. - № 1 (46). – С. 147 – 152
54. Шоткинов С.А. Эволюция механизма реализации правовых теоретических исследований в системе общественных отношений // Закон и право. – 2024. - № 6. – С. 51 – 55
55. Шеленговский П.Г. Субъекты охраны и защиты прав человека и гражданина // Закон и право. – 2024. - № 5. – С. 200 – 207
56. Шепель В.В. Понятие, содержание и сущность прав и свобод человека и гражданина на информацию // Государственная служба и кадры. – 2025. - № 3. – С. 119 – 124

57. Шепель В.В. Правовое регулирование конституционных прав и свобод человека и гражданина на информацию // Закон и право. – 2025. - № 9. – С. 177 – 180